

В этот конкретный момент он хотел, нуждался в том, чтобы забрать у нее эту игрушку, и его магия, наконец, пробудилась, и игрушка вылетела из рук Софии.

Мари собиралась вмешаться, когда увидела его лицо, так как оно сменилось с раздражения на абсолютно пустое, сосредоточенное, что выглядело неуместно на лице ребенка, но не успела и была поражена, когда игрушка перелетела в руки Аттикуса.

Она уставилась на эту сцену, как и Энн. София широко раскрытыми глазами смотрела на свои руки.

Мальчик их реакции уже не замечал. Он был поглощен подвигом, который ему только что удалось совершить. "Наконец-то, магия", - эта мысль занимала всё сознание ребенка.

Ему удалось почувствовать притяжение, которое усилилось одновременно с его желанием, гневом и волей, после чего игрушка полетела в его руки.

"Должно быть, моя магия действовала на основе моих эмоций и намерений".

Теперь, когда у него есть опыт того, на что похоже колдовство, он может начать использовать его всерьез.

Пока Аттикус был погружен в свои мысли, его мать вышла из оцепенения, и подошла к нему.

"- О, дорогой, что ты только что сделал?" - спросила Энн с явным недоверием в голосе.

Он перестал пялиться на игрушку и посмотрел на мать широко раскрытыми глазами с искренней лучезарной улыбкой.

"- Волшебная мама - игрушка", - пробормотал ребенок с неподдельным волнением, размахивая драконом в своей руке.

"- Мама, неужели Атти может творить магию в таком юном возрасте", - спросила София в смущении и удивлении.

"- Я никогда не слышала, чтобы спонтанная магия проявлялась так рано", - воскликнула его бабушка Мари, и на ее лице отразилось недоверие.

Мать взяла его на руки и посмотрела на малыша с гордостью и вдохновляющим взглядом "- Ты мое маленькое чудо, не так ли?" - заявила она странным голосом, прежде чем поцеловать его.

Он знал, что ему придется на какое-то время сбавить темп развития, но не смог удержаться от

счастливого бормотания при виде гордого взгляда, которым мать одарила его.

После этого случая прошли месяцы, и первое спонтанное волшебство привело его к началу обучения. Мисс Флоренс начала "учить" его буквам и словам.

Следующий год или около того пролетел быстро, и его отношения с сестрой значительно улучшились.

София необычайно хорошо восприняла его проявление магии и поставила перед собой задачу рассказать ему все о магическом мире, поэтому каждый день проводила с ним время после своих собственных уроков с преподавателями, читая книги, которые ей дали.

Вскоре такое времяпровождение незаметно стало его любимым занятием дня, поскольку истории сестры давали ему больше информации, чем от мисс Флоренс.

После инцидента, когда он случайно применил магию, Аттикус приступил к освоению своей магии. Ему не составило труда вспомнить ощущение, которое испытывал, когда призывал игрушку к себе.

Более шести месяцев каждое утро он сидел в медитативной позе, глубоко сосредоточившись на этом чувстве, просто привыкая к ощущениям своей магии. Медленно, каждый день, он расширял свою связь с ней.

Медитации, которую Аттикус проводил, принесли впечатляющие результаты помимо улучшения его памяти; он обрел ясность, и смог контролировать свои мысли до такой степени, что теперь мог сосредоточиться на чем-то одном или отвлечься от всего. С ясным умом во время медитации он считал, что его чувствительность к магии увеличилась.

Мальчик сосредоточился на своей магии, открыл глаза и посмотрел на игрушку, которая находилась перед ним, вспомнив то, что чувствовал, когда призвал ее к себе, тот всплеск магии, который произошел, и пожелал, чтобы магия паренесла игрушку к нему.

Повинуясь его воле игрушка полетела к нему и попала в грудь. Он не мог не улыбнуться, поскольку ему потребовалось более полутора месяцев, чтобы добраться до этой стадии и добиться успеха.

Однако ничто не могло длиться вечно, даже его семья. Аттикус за прошедшее время стал ценить их, и даже полюбил.

Он никогда не испытывал родительской любви, и получил ее в избытке за короткое время в своей новой жизни. Однажды утром все рухнуло, когда стало известно о том, что произошло в

Америке.

Это было обычное зимнее утро декабря 1926 года. Он развалился в удобном кожаном кресле в главной гостиной с книгой в руках, рядом с тем местом, где сидела его сестра, которая тоже читала что-то своё.

В доме было тише, чем обычно, мисс Флоренс взяла несколько дней отпуска, а их родители и прадедушка Бенедикт отсутствовали с сегодняшнего утра.

Дейтон был единственным, кто остался в доме. Он был мрачен и не ответил ни на один из вопросов Софии, но было ясно, что произошло что-то ужасное.

Уже близился вечер, когда вернулись их родители и Бенедикт. Мужчина прошептал несколько слов их отцу и направился к лестнице. Аттикус посмотрел ему вслед, прежде чем обратить свое внимание на родителей.

Судя по их лицам, они были очень расстроены.

"- Отец, мать, что случилось? Почему вы грустите?" - обеспокоенно спросила София.

"- О, милая", - Энн присела на корточки и крепко обняла дочь, после чего взяла её за руку и повела к дивану, а отец сел рядом с ним и посадил его к себе на колени.

Мама вздохнула и привлекла всеобщее внимание.

Энн от первого лица

Энн грустно посмотрела на Софию. Из всех них она больше всего обожала свою бабушку и проводила большую часть своего времени с ней или с Аттикусом.

Мари была милой, но все эти годы сохраняла свой шотландский огонь, и всякий раз, когда она была с Софией, это проявлялось. Не было ничего необычного в том, чтобы слышать хихиканье и смех дочери, разносящиеся по поместью, и видеть, как Мари улыбается Сэму, когда он отчитывает ее за все, что пожилая женщина сделала или сказала.

Энн закрыла глаза и глубоко вздохнула, схватив Софию за руки, и печально посмотрела на нее.

Она знала, что новость разобьет сердце девочки, когда она расскажет ей о том, что случилось с ее бабушкой и дедушкой.

"- Речь идет о бабушке и дедушке. Как вы знаете, на прошлой неделе они находились в Америке, навещали вашу тетю и кузенов, а также еще нескольких родственников.»

"- С Сарой и Одеттой все в порядке? Тетей Кристой? Я должна была увидеть их совсем скоро", - воскликнула взволнованно София.

Энн покачала головой: "- С ними все в порядке. Кое-что случилось с вашими бабушкой и дедушкой. Мне жаль говорить это, но они умерли»

Челюсть Софии отвисла, прежде чем ее лицо немного скривилось, и она начала всхлипывать из-за чего Энн заключила ее в объятия.

Девочка, не сдерживаясь, начала рыдать ей в плечо, пропитывая его своими слезами. Дочери потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

Она вытерла лицо рукавом и посмотрела на неё покрасневшими глазами: "- Что случилось?" - спросила София тихим голосом, глядя в пол, так непохожая сейчас на уверенную игривую девочку, которой всегда была.

"- Твоему дедушке нужно было посетить МАКУС по причинам, связанным с нашим родом, поскольку мы являемся домом-основателем в Америке". - она вздохнула.

"- К сожалению, это было очень неудачное время, потому что там был в это время Гриндевальд".

София ахнула и прижала руку ко рту. "- Почему он был там?" - в ее голосе слышалась небольшая дрожь.

Разговоры о Гриндельвальде довольно часто заводились в их доме. Он был занят в последнее десятилетие, и казалось, что набирал силы, о чем свидетельствует то, что произошло в Америке.

Энн и Маркус не замолкали в присутствии своих детей, поскольку считали, что чем более информированными они будут, тем лучше.

Конечно, они не говорили о самых деликатных вещах, но в целом довольно свободно разговаривали со своими детьми.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2346566>